

Годовова Елена Викторовна

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

В середине XVIII в. на юго-востоке Российской империи было образовано Оренбургское казачье войско. За период своего существования войско неоднократно реформировалось, в результате чего приобрело строгую военную организацию. В статье рассмотрен неоднозначный вклад войска в решение проблемы укрепления российской государственности на юго-восточной окраине империи в первой трети XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 57-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ESSENTIAL CONTRADICTIONS OF PASSION

Dmitrii Olegovich Vorob'ev

Department of Philosophy and Religious Studies
Orenburg State Pedagogical University
dratsolonchack@mail.ru

The author reveals one of the poorly studied problems in modern ontology and gnoseology - the contradictions of passion, their ontological nature, gnoseological possibilities, and affirms that contradictions occur under the conditions of the loss of the objective view on relations on the part of both object and subject, of denying the rational knowledge of passion depth, of emotional-sensual, haptic cognitive practices prevalence.

Key words and phrases: contradictions; knowledge; desire; cognitive mechanism; gnoseological meaning; essential character.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В середине XVIII в. на юго-востоке Российской империи было образовано Оренбургское казачье войско. За период своего существования войско неоднократно реформировалось, в результате чего приобрело строгую военную организацию. В статье рассмотрен неоднозначный вклад войска в решение проблемы укрепления российской государственности на юго-восточной окраине империи в первой трети XIX века.

Ключевые слова и фразы: казачество; оренбургские казаки; казаки на государственной службе; Оренбургское казачье войско; Оренбургская пограничная линия.

Елена Викторовна Годовова, к.и.н., доцент

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Оренбурге
godovova@mail.ru

**ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА®**

В укреплении российской государственности ключевую роль играло казачество. Из двенадцати находившихся в составе Российской империи казачьих войск восемь были специально созданы правительством в целях государственной обороны. Так, во второй четверти XVIII века образовалось Оренбургское казачье войско (далее – ОКВ).

В 1748 году правительство обратило внимание на крайнюю разбросанность и неорганизованность казаков Оренбургского края и с целью создать из них стройное целое, а также упорядочить самый способ отбывания казаками службы решило свести их в особый корпус, который был назван Оренбургским нерегулярным корпусом. Тогда же для управления всеми казаками была учреждена должность войскового атамана и устроена Войсковая изба, в которой сосредоточилось внутреннее управление корпусом, подчинявшимся непосредственно Оренбургскому военному губернатору.

Главной обязанностью оренбургских казаков стала сторожевая служба на линии. Основные преимущества казачьих отрядов заключались в их мобильности и приспособленности к местным условиям: казаки с детства учились владеть оружием и хорошо знали повадки и обычаи кочевников. При этом подготовка казаков к службе не требовала от властей никаких усилий и материальных затрат. Боевая выучка казаков вырабатывалась самими условиями жизни и вековыми традициями, формирующими психологию природного воина. Кроме того, казаки, размещавшиеся в крепостях пограничной линии, были более заинтересованы по сравнению с солдатами регулярной армии: защищая границу, они защищали себя и свои семьи от набегов кочевников.

В конце XVIII – начале XIX века все регулярные полки с полевой артиллерией перевели из Оренбургского края на западную границу империи. В связи с этим 19 августа 1804 г. были утверждены правила об устройстве Оренбургской пограничной линии [9, д. 8, л. 3]. Согласно этим правилам, казаков, живущих в городах и крепостях внутри края и на Самарской линии, было решено перевести на Оренбургскую линию, поселив их между Звериноголовской крепостью и городом Оренбургом; составить четыре гарнизонных батальона из неспособных к полевой службе и подлежащих отставке нижних чинов Оренбургской и других ближайших инспекций, а на следующий 1805 год пополнить батальоны также неспособными к полевой службе и женатыми казаками в возрасте до 37 лет [8, с. 69]. Для поддержания в батальонах воинской дисциплины казаки два раза в год, в свободное от полевых работ время, должны были заниматься «воинскими упражнениями». 28 ноября 1804 г. гарнизонные батальоны были переименованы в Оренбургские линейные батальоны [1, с. 61].

В целях повышения боеспособности русской армии и обеспечения «внешней обороны и внутренней тишины» части регулярной армии в начале XIX в. были сведены в 14 инспекций [6, с. 67-68]. В военном отношении Оренбургская инспекция, в состав которой вошли полки, размещавшиеся в Оренбургской губернии, представляла собой своеобразный округ с подчинением находившихся там войск трём начальникам по родам оружия – кавалерии, пехоте и артиллерии. Возглавлял войска главный военный инспектор, одновременно являвшийся и военным губернатором края. В 1808 г. Оренбургская инспекция была преобразована в 23-ю пехотную дивизию, в состав которой вошли Рыльский, Уфимский и Екатеринбургский мушкетёрские, Оренбургский драгунский полки и все гарнизоны пограничной линии, сведённые в 4 бригады [4, с. 67].

В 1806 г. по приказу военного министра в действующую против Наполеона армию были направлены два полка оренбургских казаков. Вместе с башкирами и калмыками они в мае 1807 г. в Пруссии влились в армию генерала Л. Л. Беннигсена, а затем были переданы в казачий корпус атамана М. И. Платова [11, с. 95]. В 1812 г. на войну были откомандированы атаманский, тысячный и № 3 пятисотенный полки. Таким образом, ОКВ, несмотря на малочисленность боевого состава, «выделило до трёх тысяч человек для Отечественной войны», а в период 1807-1819 гг. практически всё время находилось на действительной службе [6, с. 129].

В 1819 году в ОКВ были учреждены две конно-артиллерийские роты – № 10 и 11 – по двенадцать орудий в каждой. 540 нижних чинов обеих рот должны были служить по 15 лет подряд, поэтому обмундирование и вооружение получали от казны. Для комплектования рот было решено выбирать казаков из таких семей, где было по три брата, чтобы долгое отсутствие мужчины в доме не расстраивало хозяйства. Сформированные конно-артиллерийские роты были расположены в окрестностях г. Оренбурга: № 10 – в Сеитовской слободе и Сакмарском городке, а № 11 – в станицах Черноречинской и Татищевой. В 1827 году эти роты были переименованы в № 8 и № 9, а в 1834 г. – в батареи № 9 и № 10, которые составили конно-артиллерийскую бригаду Оренбургского казачьего войска [11, с. 97].

Оренбургское войско, помимо охраны Оренбургской линии и командирования полков на западную границу, высылало ещё и отдельные отряды на ярмарки для поддержания порядка, в различные уезды для преследования беглых и разбойников, а также в некоторые города для несения полицейской службы; в Пермской губернии оренбургские казаки «занимали этапы» для препровождения преступников, ссылаемых в Сибирь [3, д. 45, л. 30].

В 1835 г. возобновилась работа по переносу пограничной линии Орская – Верхнеуральская – Троицкая крепости вглубь киргиз-кайсацкой степи. Положением 1835 г. о перенесении Оренбургской пограничной линии предусматривалось, что поселяне новой линии должны быть вместе с тем и её защитниками. Наиболее подходящими для этой роли были казаки.

В марте 1835 г. к составу ОКВ был причислен I Оренбургский казачий полк, сформированный из I и II Тептярских полков [11, с. 239]. В 1835 г. в казачье сословие были обращены нижние чины 4, 6, 8 и 10-го батальонов, исключая лишь мужчин, которые состояли на действительной службе. Штаб- и обер-офицерам, дворянам и польским уроженцам было предоставлено право переходить в войско по желанию [10, д. 146, л. 44]. Однако принятие чинов этих батальонов в войско состоялось только 5 мая 1837 г., когда было Высочайше утверждено Положение о преобразовании линейных батальонов [7, с. 66-67]. Солдаты и их семьи были переведены с прежней (старой) Оренбургской пограничной линии на новую, во вновь возводимые укрепления.

В начале июня 1837 г. подполковник Риман, командир 4-го линейного батальона, и подполковник Линевиц, командир 6-го линейного батальона, отправили первую очередь солдат-переселенцев в укрепления 1-й и 2-й дистанции новой пограничной линии. Параллельно с ними из Степной и Магнитной крепостей в 3, 4 и 5-ю дистанции стали прибывать команды из состава 8-го и 10-го линейных батальонов подполковника Суханова и майора Черных. Солдаты 4-го батальона заняли укрепления от Орской крепости до Мариинской станицы небольшими командами, в частности, в Орскую переводились 3 унтер-офицера, 27 солдат и 7 нестроевых, в Наслединское укрепление – 2 унтер-офицера и 13 нижних чинов. Аналогичные по численности команды были посланы в Петровскую, Елизаветинскую, Павловскую, Атаманскую и Андреевскую станицы. Всего в течение лета и начала осени 1837 г. на линию было переведено 1 929 нижних чинов из линейных батальонов [3, д. 2056, л. 60].

«Причисление в войско линейных батальонов, – отмечал в своём отчёте наказной атаман генерал-майор Г. В. Жуковский, – принесло ощутимую пользу как увеличению состава, так и усилению сторожевых нарядов казаков на полевую службу и в общественные повинности» [2, д. 567, л. 9, 17]. Несомненно, численность ОКВ увеличилась за счёт обращённых в казачье сословие линейных батальонов, однако на боеготовность крепостей это повлияло мало, в первую очередь, потому, что у солдат, посёлённых на новой линии, не было своего хозяйства. Оно осталось на старой линии, у отцов или старших родственников. Нередко вследствие нерасторопности командиров батальонов, составлявших формулярные и семейные списки, родственники оказывались в разных станицах, что приводило к дроблению хозяйств и полунищенскому существованию переселенцев.

С проведением новой линии от крепости Орской до отряда Березовского была организована кордонная стража из оренбургских казаков и башкир 9 и 10-го кантонов. Для размещения этой стражи были устроены кордоны, а между ними форпосты на расстоянии от 5 до 10 вёрст каждый. Порядок охранения линии остался такой же, какой существовал на старой линии [11, с. 106].

Итак, политика, проводимая правительством России в первой трети XIX века, имела целью усиление самодержавной власти, что обусловило необходимость приведения казачьих войск империи в соответствие с задачами, стоявшими перед вооружёнными силами страны. Главной целью реформирования иррегулярных

войск было стремление властей сделать казачество послушным инструментом проведения государственной политики и опорой российской государственности. Этому же способствовала проводимая военными губернаторами Оренбургского края и атаманами Оренбургского казачьего войска в первой трети XIX века политика, направленная на выработку оптимальной системы организации войска, увеличение его численности, реорганизацию Оренбургской пограничной линии.

Список литературы

1. **Абрамовский А. П., Кобзов В. С.** Оренбургское казачье войско в трёх веках. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. 450 с.
2. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).** Ф. 6. Оп. 11.
3. **ГАОО.** Ф. 169. Оп. 1.
4. **Зобов Ю. С.** В Отечественной войне 1812 г. // История Оренбуржья. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996. С. 66-69.
5. **История казачества Урала: Оренбургское казачье войско** / ред. В. Ф. Мамонов. Оренбург – Челябинск, 1992. 234 с.
6. **Кобзов В. С.** Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII – первой половине XIX в. Челябинск, 1996. 155 с.
7. **Любовь и Восток:** сборник: эссе, документы, справочная информация, воспоминания, рассказы, стихи. М.: Московский писатель, 1994. 448 с.
8. **Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска.** Оренбург, 2010. Вып. 8. 216 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1150. Оп. 1.
10. **РГИА.** Ф. 1281. Оп. 4.
11. **Стариков Ф. М.** Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1890. 249 с.

**ORENBURG COSSACKS AND DEFENSE OF THE RUSSIAN EMPIRE SOUTH-EASTERN BORDERS
IN THE FIRST THIRD OF THE XIXTH CENTURY**

Elena Viktorovna Godovova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical and Social-Economic Disciplines

*Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President (Branch) in Orenburg
godovova@mail.ru*

In the middle of the XVIIIth century Orenburg Cossack army was formed in the South-East of the Russian Empire. During the period of its existence the army was repeatedly reformed, and as the result acquired strong military organization. The author considers the ambiguous contribution of the army to the problem solution of strengthening the Russian state in the South-Eastern outskirts of the empire in the first third of the XIXth century.

Key words and phrases: Cossacks; Orenburg Cossacks; Cossacks in government service; Orenburg Cossack army; Orenburg boundary line.

УДК 130.2

Культурология

Статья посвящена анализу социокультурных оснований формирования полихромии городских пространств античности. Рассматривается влияние социальной дифференциации и статусного портрета древних городов на принципы организации их цветовой среды. Анализируется роль религии в определении содержания цветовых образов. Выделяются характерные элементы цветовых пространств, описывается их роль в сложении единой городской ткани и поддержании социальных связей и зависимостей.

Ключевые слова и фразы: культура; город; цветовое пространство; античность; колористика.

Юлия Александровна Грибер, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Смоленский государственный университет

Julia_Griber@mail.ru

КУЛЬТУРА ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ЦВЕТОВЫХ ПРОСТРАНСТВ АНТИЧНОСТИ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда У. Фулбрайта.

Культура формирования городских цветовых пространств античности начала складываться в I тысячелетии до н.э. под влиянием двух центров – сначала греческого, затем – римского. Вследствие отделения ремесла от земледелия и роста товарно-денежных отношений на присредиземноморских землях Эллады и